

**ЛАГЕРЯ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПО ДЕЛАМ
ВОЕННОПЛЕННЫХ И ИНТЕРНИРОВАННЫХ НКВД – МВД
СССР В КИРГИЗСКОЙ ССР В 1945–1948 ГОДАХ:
ЧИСЛЕННОСТЬ И ДИСЛОКАЦИЯ**

В годы Великой Отечественной войны Красной Армией были взяты в плен 4377,3 тыс. иностранных военнослужащих. После разгрома Квантунской армии число военнопленных увеличилось еще на 639,6 тыс. человек. Кроме того, из стран Восточной Европы в СССР были интернированы 208,2 тыс. человек, годных к физическому труду и способных носить оружие, а также 61,6 тыс. арестованных функционеров низовых нацистских партийных и административных органов. В плен попали и более 200 тыс. граждан СССР, принимавших участие в войне на стороне Германии¹. Интерес к судьбам иностранных военнопленных Второй мировой войны в СССР стал реализовываться только в начале 1990-х годов. Причина заключалась в рассекречивании в Российской Федерации части документальных материалов бывшего «Особого архива» – основного хранилища информации по данной проблеме.

Нахождению иностранных военнопленных и интернированных граждан в лагерях системы Главного управления по делам военнопленных и интернированных (далее – ГУПВИ) НКВД – МВД СССР на территории Советского Союза в последние два десятилетия посвящены многие сотни работ авторов из различных стран². В целом, они дают достоверную картину нахождения иностранных граждан в советском плену. В последние годы в России и Германии опубликована часть ранее секретных материалов ГУПВИ НКВД – МВД СССР по данной проблеме, что значительно расширяет возможности исследователей³. В первые послевоенные годы иностранные военнопленные находились и на территории Киргизской ССР. Однако данная проблема оказалась вне поля зрения исследователей, в настоящее время известно только о нахождении на территории республики военнопленных японцев. В данной работе на основе опубликованных в Германии и России материалов приведены

* *Мотревич Владимир Павлович* – профессор кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург), доктор исторических наук, профессор.

результаты исследования данной проблемы. (Названия населенных пунктов приведены в соответствии с административно-территориальным делением Киргизской ССР в исследуемый период. – В. М.).

По состоянию на начало 1942 г. на территории СССР действовало 7 лагерей для иностранных военнопленных. Два из них находились в Казахской ССР, остальные размещались на территории РСФСР. На протяжении 1942 г. в Союзе ССР были сформированы еще ряд лагерей, в результате к началу 1943 г. их численность достигла 31. Большинство лагерей для иностранных военнопленных имели лагерные отделения с численностью контингента в среднем от одной до двух тысяч человек. В 1943–1944 гг. в связи с успешными действиями Красной армии на фронтах система ГУПВИ продолжала расширяться, к концу 1944 г. в стране насчитывалось уже 156 лагерей для военнопленных. В начале 1945 г. Великая Отечественная война шла к завершению, число лагерей для иностранных военнопленных и интернированных граждан в стране продолжало возрастать. В июне 1945 г. два лагеря для военнопленных были организованы и в Киргизской ССР. Это Джалалабадский лагерь № 364 и Фрунзенский лагерь № 365 (табл. № 1). Джалалабадский лагерь № 364 функционировал на протяжении 9 месяцев, и только его четвертое отделение (1945–1947 гг.) было закрыто позднее. Первые три отделения лагеря № 364 находились в г. Таш-Кумыр, пятое и шестое в г. Кызыл-Кыя. В составе Фрунзенского лагеря № 365 также было шесть отделений, но существовал он несколько дольше. Пять его лагерных отделений размещались в районе села Быстровка, а шестое на ст. Маймак. Оба эти лагеря в Киргизии существовали менее года, поэтому сведения о них и отсутствуют в опубликованном РГВА списке лагерей ГУПВИ НКВД – МВД СССР. Кроме того, в г. Кызыл-Кыя дислоцировалось третье отделение (1947–1948 гг.) лагеря № 387, управление которого находилось в Узбекистане в г. Фергана⁴.

После окончания войны в 1946–1949 гг. в СССР происходила постепенная репатриация находившихся в плену иностранных граждан. В связи с этим численность иностранных военнопленных сокращается, и в СССР начинается постепенное расформирование лагерей ГУПВИ МВД СССР. По состоянию на начало 1946 г. в Союзе ССР было 267 лагерей для военнопленных, на начало 1947 г. – 213, на начало 1948 г. – 172, а на начало 1949 г. – 85⁵. Сокращается лагерная сеть ГУПВИ МВД и в Киргизии. В марте 1946 г. закрывается

Джалалабадский лагерь № 364, в декабре того же года Фрунзенский лагерь № 365. В мае 1948 г. прекращает существование и третье отделение Ферганского лагеря № 387 (см. Таблицу 1).

Таблица 1

**Лагеря ГУПВИ МВД СССР
на территории Киргизской ССР в 1946–1948 годах**

№ лагеря	Годы существования	Название лагеря	Лагерные отделения
364	1945–1946	Джалалабадский	1-6
365	1945–1946	Фрунзенский	1-6
387	1947–1948	Ферганский	3

(Составлено по: *Orte des Gewahrsans von deutschen Kriessgefangenen in der Sowjetunion (1941–1956)*. Dresden; Moskau; Munchen. 2010. S. 9, 30, 195).

Среди находившихся в Киргизии военнопленных были бывшие военнослужащие не только германской и венгерской армий, но и японской. Как следует из докладной записки народного комиссара внутренних дел Союза ССР С. Н. Круглова, направленной в Совнарком Союза ССР В. М. Молотову, по состоянию на 20 февраля 1946 г. на территории Киргизской ССР находилось 741 военнопленный из состава германской армии. Помимо них по состоянию на 8 апреля 1946 г. в Киргизии находилось и 13 военнопленных из состава венгерской армии⁶. К сожалению, до настоящего времени не выявлены материалы о смертности находившихся в Киргизии иностранных военнопленных. Изучение документальных материалов по данной проблеме свидетельствует о том, что, несмотря на многочисленные указания НКВД – МВД СССР, учет умерших военнопленных часто проводился некачественно. Либо он отсутствовал вообще. Поэтому вопрос о численности умерших в плену иностранных граждан и местах их захоронения до настоящего времени остается открытым.

Таким образом, документы РГВА свидетельствуют, что иностранные военнопленные находились на территории Киргизской ССР с июня 1945 г. по май 1948 г. Для их содержания на территории рес-

публики были организованы два лагеря в составе 12 отделений, каждое из которых являлось, по сути, отдельным лагерем. После их закрытия в мае 1947 г. в Киргизии было создано отделение лагеря № 387, существовавшее около года.

© Мотревич В. П., 2018

¹ *Военнопленные в СССР, 1939–1956. Документы и материалы.* М., 2000. С. 11, 12.

² *Базаров О. Д., Кузнецов С. И.* В сибирском плену (японские военнопленные в Восточной Сибири). Улан-Удэ, 1994; *Бондаренко Е. Ю.* Японские военнопленные на Дальнем Востоке России в послевоенные годы. Владивосток, 1997; *Галицкий В. П.* Финские военнопленные в лагерях НКВД (1939–1953 гг.). М., 1997; *Karner S.* Im Archipel GUPVI. Kriegsgefangenschaft und Internierung in der Sowjetunion 1941–1956. Wien-Munchen, 1995; *Motrewitch W.* Verurteilte internierte Zivilisten und Kriegsgefangene des Zweiten Weltkrieges im Gebiet Sverdlovsk 1949 bis 1956. Kriegsgefangene des Zweiten Weltkrieges. Gefangennahme – Lagerleben – Ruckkehr. Oldenburg, 2005. S. 184–198; *Потильчак О.* Рядяньські табори війскополонених в Україні (1939–1954). Київ, 2004; и др.

³ *Военнопленные в СССР, 1939–1956. Документы и материалы.* М., 2000; *Orte des Gewahrsans von deutschen Krieffsgefangenen in der Sowjetunion (1941–1956).* Dresden; Moskau; Munchen, 2010.

⁴ *Военнопленные в СССР, 1939–1956.* С. 1028–1037; *Orte des Gewahrsans von deutschen Krieffsgefangenen in der Sowjetunion (1941–1956).* S. 29, 30, 195.

⁵ *Военнопленные в СССР, 1939–1956.* С. 1039.

⁶ Там же. С. 261, 854.